

ПРЕБЫВАНИЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО В ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЕ В 1888–1889 ГГ. И ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация.

Актуальность и цели. Задача работы заключается в выявлении влияния научной командировки В. И. Вернадского 1888–1889 гг. на формирование его общественно-политических позиций. Проблема взаимосвязи инфраструктуры науки, международных научных контактов и мировоззрения ученого всегда актуальна при изучении истории общественной мысли.

Материалы и методы. Работа построена на основе источниковедческого анализа, прежде всего эпистолярного наследия ученого, и принципа историзма.

Результаты. На основе анализа источников сделан вывод, что В. И. Вернадский во время своего пребывания в заграничной командировке не только совершенствуется как научный работник, но и живо интересуется вопросами общественно-политического устройства и общественно-политической жизни и организации науки и высшей школы европейских государств. В результате ученый приходит к пониманию, что существует прямая связь между научным творчеством, государственным и общественным устройством и свободой личности, что обеспечивает возможности ее реализации в самых разных сферах деятельности.

Выводы. Итоги и выводы исследования могут дополнить и расширить научную проблематику, связанную с изучением истории общественных движений в России в конце XIX в.

Ключевые слова: наука, Вернадский, местное самоуправление, университеты, эпистолярное наследие.

G. V. Zakharov

V. I. VERNADSKY'S SOJOURN IN EUROPEAN COUNTRIES IN 1888–1889 AND THE FORMATION OF HIS POLITICAL VIEWS

Abstract.

Background. The work's objective is to identify the impact of V. I. Vernadsky's scientific trip in 1888 on the formation of his socio-political positions. The question of the role of scientific infrastructure, international scientific contacts for the scientist's worldview is always relevant for studying the history of social thought.

Materials and methods. The work is based on a source study, primarily the scientist's epistolary heritage, and the principle of historicism.

Results. Based on the analysis of sources, the author concludes that during his scientific trip abroad V. I. Vernadsky not only improved as a scientist but also got keenly interested in the issue of the socio-political structure and socio-political life

and the organization of science and higher education in European countries. As a result, the scientist understood that there was a direct link between scientific creativity, government and social organization and individual freedom, which provides the possibility of personality's implementation in various fields of activity.

Conclusions. The results and conclusions of the research will complement and expand scientific issues related to the study of the history of social movements in Russia at the end of the 19th century.

Keywords: science, Vernadsky, local government, universities, epistolary heritage.

Благодаря возможности уехать в 1888 г. в научную командировку в Европу в качестве «ссылки» за свою общественную активность В. И. Вернадский не только формировался как ученый, активно работая в западных университетах, но и обращал пристальное внимание на общественно-политическое устройство европейских государств. Вернадский стремился выявить взаимосвязь между государственным устройством общества и уровнем развития научного знания. В результате он пришел к интересным выводам и наблюдениям, которые представляют несомненный интерес. Нужно отметить, что исследователи научной и общественной деятельности В. И. Вернадского не уделяют этой поездке достаточного внимания, особенно с точки зрения ее влияния на формирование общественно-политической позиции ученого, в то время как пребывание за рубежом в те годы, свои впечатления, мысли В. И. Вернадский отразил в своих письмах жене Наталье Егоровне [1, 2]. Достоверность эпистолярного наследия в данном случае очень высока, поэтому есть все основания привлечь эту переписку в качестве основного источника для изучения пребывания В. И. Вернадского за рубежом в конце XIX в. для понимания формирования его общественно-политических взглядов. Это и составляет цель данной небольшой статьи.

Стоит отметить, что в Европе того времени назревал клубок сложных общественно-политических процессов, связанных с испытанием демократических традиций и традиций местного самоуправления в столкновении с новыми формами общественно-политического сознания. Развитие идей социализма и их проникновение в общественную среду, противоречивая политика Германии, проводимая под руководством Бисмарка, победы «буланжизма» во Франции – все эти вопросы находились в сфере острого внимания ученого.

Что касается истории поездки В. И. Вернадского в научную командировку, то она также прекрасно иллюстрирует природу сложных общественно-политических процессов, проходивших в то время и в российском обществе. Дело в том, что, оставшись при Петербургском университете, после его окончания, для подготовки к профессорскому званию Владимир Иванович продолжает принимать самое активное участие в студенческой общественной жизни. В частности, Вернадский был председателем Совета нелегальной студенческой организации объединенных землячеств, куда входили А. И. Ульянов, В. К. Агафонов, И. Д. Лукашевич, П. Я. Шевырев, при этом стоит отдельно подчеркнуть, что собрания Совета проходили на Васильевском острове, на квартире Владимира Ивановича и Натальи Егоровны Вернадских, недавно заключивших семейный союз. Помимо этого, Вернадский был в Совете Студенческого научно-литературного общества Петербургского университе-

та, а его членами также были все казненные по делу неудавшегося покушения на Александра III (А. И. Ульянов, В. Д. Генералов, П. Я. Шевырев, П. И. Андреюшкин). В то же время вместе со своей супругой Натальей Егоровной В. И. Вернадский продолжает деятельность в Санкт-Петербургском комитете грамотности при Вольном экономическом обществе. Исследователями отмечалось, что «Вернадскому близки были народнические настроения. В его ближайшем окружении было немало народовольцев – родственников, друзей, знакомых. Взгляды молодого Вернадского были тогда достаточно радикальными, однако он принципиально отвергал террор» [3, с. 47].

В конечном счете общественная активность Вернадского, его близость к революционно настроенной молодежи были замечены. На Владимира Ивановича поступил донос, после которого Вернадскому, попавшему в список «неблагонадежных», было представлено «пожелание» министра народного просвещения И. Д. Делянова о подаче в отставку из столичного университета, где он был оставлен в должности хранителя минералогического кабинета [4, с. 51]. В дело вступил отец супруги Вернадского, Натальи Егоровны – П. Е. Старицкий, сумевший добиться для В. И. Вернадского заграничной командировки, сыгравшей особую роль в формировании взглядов молодого Вернадского. Егор Павлович Старицкий был видным судебным и государственным деятелем, членом Государственного совета. Авторитет Е. П. Старицкого в высших кругах власти во многом и определил исход дела. В университете получение Вернадским заграничной командировки для подготовки к магистерской диссертации поддержал В. В. Докучаев. Во время командировки в период 1888–1890 гг. Вернадский посетил Италию, Германию, Францию, Швейцарию, Англию, Австрию.

Началась заграничная командировка Владимира Ивановича в марте 1888 г. Встретившись в Неаполе с итальянским минералогом А. Сакки, который в возрасте 78 лет фактически прекратил научную деятельность, В. И. Вернадский отправляется в Мюнхен, где работал в лаборатории известного кристаллографа Пауля Грота. «В Неаполе... повидал старика А. Сакки, которого ценил очень высоко как минеролога, но который к этому времени уже не работал практически, поэтому переехал в Мюнхен к Гроту», вспоминал В. И. Вернадский в 1943 г. [5, с. 60]. Из Мюнхена и было отправлено большинство писем Вернадского к его супруге за 1888 г.

Летом, во время двухмесячных каникул, Вернадский предпринял масштабную научную экскурсию. Поездка В. И. Вернадского началась в Швейцарии, в местах особенно значимых с точки зрения минералогической науки. Сначала он посетил Цель, Зульбах, Цюрих, Циллерталь, Фасс, Ала, Шафхаузен, Базель. Побывал также в городах соседней Австрии (Зальцбург, Инсбрук). Затем, присоединившись к группе швейцарских геологов, он продолжил свое путешествие по Юре, посетив окрестности Мутье, Кура, Бьенна, после этого – Берн, Цюрих, Интерлакен, Гринденвальде, Фисп, Женеву.

Проехав почти по всей Швейцарии, Владимир Иванович отправился в путешествие по городам Франции. Из Лиона он отправился исследовать вулканы в окрестностях Клермона, посетил Исуар-Лакель и район древнейших извержений вулканов Мюн-Доре, пешком прошел вдоль Роны, где наблюдал области вечнозеленой растительности, затем отправился в Овернь, после чего посетил Париж.

Эта поездка имела большое значение для всей дальнейшей научной и преподавательской карьеры В. И. Вернадского. Вернувшись в Россию и начав работу в Московском университете, Владимир Иванович Вернадский стал первым в России ученым, кто внедрил в образовательный процесс минералогические экспедиции, которые в российских университетах до этого не проводились.

После путешествия по Швейцарии, Австрии и посещения Парижа ученый прибыл в Британию, где посетил Северный Уэльс, остров Англеси, Норфолк, Кембридж, Северный Уэльс, Кромер, Честер. В Англии он принял участие в конференции Британской ассоциации наук в Бате и в работе IV Международного геологического конгресса в Лондоне. Конгрессом была организована отдельная экскурсия в бельгийский Монс, где находились одни из лучших в Европе залежей фосфоритов.

По итогам конференции в Бате В. И. Вернадский был избран членом-корреспондентом Британской ассоциации наук, что подчеркивает высочайший уровень его научных знаний. Вернадский отдельно отмечал следующее: эта поездка в Англию «...дала довольно много и особенно для геологического моего образования и расширения умственного научного кругозора» [1, с. 181]. В то же время исследователи отмечали, что «...европейских ученых заинтересовала его теория о том, что географическое распределение минералов, их генезис необходимо исследовать для понимания единства происходящих на Земле эволюционных процессов, развития Земли как космического тела» [6, с. 16].

В марте 1889 г. В. И. Вернадский переезжает из Мюнхена в Париж, где проходит второй год его научной командировки. В столице Франции В. И. Вернадский активно занимается в лаборатории профессора естественной истории Ф. Фуке, где они вместе работают над синтезом минералов, а также регулярно посещает его лекции в Коллеж де Франс. В то же время Вернадский проводит опыты над нагреванием каолина в Высшей горной школе, в лаборатории профессора А. Ле Шателье. С последним у В. И. Вернадского складываются теплые дружеские отношения. Вспоминая о нем, В. И. Вернадский писал: «Разговоры с Ле Шателье мне очень много дали и, мне кажется, наложили печать на всю мою научную работу» [5, с. 72]. «Это один из самых замечательных людей, которых я встречал в своей жизни» [5, с. 71]. Во Франции В. И. Вернадский также принял самое активное участие в проходившей летом 1889 г. в Париже Всемирной выставке, посвященной 100-летию Великой французской революции. В 1889 г. В. И. Вернадский был избран членом Минералогического общества Франции.

В этот период жизни для Вернадского характерны поиски своего будущего места в России и стремление уйти в независимое положение от Министерства просвещения. Сразу же включившись в научную жизнь Франции, принимая самое активное участие в научной работе Минералогического, а также и Химического обществ, Вернадский знакомился, как он отмечал, с «огромными» минералогическими коллекциями, совершил ряд научных экскурсий, во время которых он подробно изучал основные месторождения полезных ископаемых, в особенности фосфоритов во Франции. «Я непременно решил сделать enquete (исследование, фр. – Г. З.) фосфоритного дела во Франции», – писал Вернадский в октябре 1888 г., отмечая при этом свою

возможность дальнейшей работы в этом направлении, – «не только потому, что я, может быть, случайно могу работать по министерству государственных имуществ, но просто потому, что позволяет работать **научно** вне зависимости от богатых университетских пособий и лабораторий». Владимир Иванович с горечью отмечает, что в России «теперь нельзя считать устойчивым положение профессора, который хочет остаться честным и независимым» [1, с. 187, 188].

Эта особенность ярко отличает Вернадского от других коллег-ученых, всецело погруженных в научные вопросы и не признающих над собой ни власти, ни значения «внешних» общественных событий. Осмыслению же взаимосвязи между политическим положением страны, ее общественной жизнью и развитием науки во многом способствовала удивительная открытость и устремленность Вернадского навстречу общественно-политическим процессам. В письме от 14 и 15 июня 1888 г. из Мюнхена В. И. Вернадский пишет: «...я вообще решил следить за газетами лучше: читаю русские, польские, итальянские, австрийские, французские, английские, американские и местные немецкие» [1, с. 117]. Для переписки этого периода характерно подробное описание Вернадским прочитанного в европейской прессе. Например, в письме от 20 августа 1888 г. из Лиона Вернадский пишет о проходивших 19 августа дополнительных выборах в трех департаментах Франции: «Здесь не слышна та жизнь, которая теперь идет в различных частях Франции, вследствие катавасий, поднятых Буланже и Ко. Эти последние выборы как-то и мне дали чувство жалости, чувство, которое лучшая из здешних газет – “Temps” – выразила как humiliation (самоунижение, оскорбление, позор – Г. З.)» [1, с. 161]. В письме от 28 января 1889 г. Вернадский просит свою супругу, отдохавшую в Сан-Ремо, купить ему студенческую газету, выходящую по четвергам, и дает нам возможность убедиться в своей устремленности проникнуть в природу общественно-политических отношений стран Европы: «Теперь очень интересное явление происходит в Италии – это развитие движения в пользу мира, против союза с Германией, интересно оно, потому что глубоко связано со всем экономическим строем страны и потому что здесь главари явились пока социалисты (большой частью аграрные – очень характерная для Италии черта) и крайние радикалы-демократы. Не поздно ли?» Рассуждая об общих принципах экономического развития, В. И. Вернадский отмечал: «Экономическое расстройство в Италии все увеличивается, и комично – при деспотизме и Бурбонах в иных местах экономике жилось лучше, как у нас в иных местах при крепостном праве» [1, с. 253]. Умея завлечь и заинтересовать своих друзей и близких размышлениями о политическом и экономическом развитии разных стран, заразить их поиском общих и, несомненно, важных элементов в этих процессах, Владимир Иванович с удовлетворением отмечал: «Я очень рад, что ты, наконец, увидела, что много сходства в итальянской умственной жизни с нашей, я думаю, что в ином итальянцы ушли значительно вперед от нашего общества – и их философско-научное движение отразится у нас только через несколько лет». В этом же письме В. И. Вернадский советует покупать супруге наиболее интересные с его точки зрения итальянские газеты: в том числе выходящие в Риме издания демократического направления “Diritto” и “Tribuna”, радикальный тогда и в то же время влиятельный “Messaggero”, а также католиче-

скую газету “Lombardiu”, которая распространена в Сан-Ремо. Демонстрируя прекрасную осведомленность в богатом разнообразии европейской прессы, советует покупать супруге возможно различные газеты, где об одном и том же можно встретить разные мнения, и сожалеет, что там нельзя найти «прекрасных неаполитанских» газет. В этом же письме Вернадский просит Наталью Егоровну, «если недорого», купить ему книгу Джузеппе Серги “Le degenerazioni umana” («Дегенерации человека»), изданную в Милане в 1889 г. Ее автор – известный антрополог, основатель итальянской антропологической школы, профессор университетов в Болонье и Риме [1, с. 273].

Особое внимание Вернадский уделяет и немецкой печати. Отдавая должное ее централизованности, распространенности и влиянию, Вернадский подчеркивает: «...всюду: прославления Бисмарка, апотеозы Вильгельма...». Не обходит он стороной и такое явление немецкой печати, как Reptilienfonds (секретный фонд для финансирования и подкупа журналистов и агентуры) – печать периодическую, а непериодическую Вернадский характеризует свойственным ей «узким патриотическим направлением» [1, с. 147]. Отмечая в связи с этим «довольно печальную роль» немецкой прессы, В. И. Вернадский довольно быстро замечает, как консервативная патриотическая политика Бисмарка негативно сказывается на развитии науки и университетов в Германии. Весьма любопытно, что, отправившись в двухмесячную экскурсию по Швейцарии, он назовет эту страну единственной возможностью для спасения немецкой научной школы: «Для меня швейцарские ученые и их деятельность кажется очень важной еще и потому, что эти единственные почти (если не считать Австрию, университет которой я плохо знаю) живые источники, которые могут поддержать немецкие университеты от падения». В. И. Вернадский не мог быть сторонником такого положения, при котором политическая благонадежность ставится выше научных знаний и способностей, он выступал явным противником проникновения государства в университеты с целью установления там своего порядка и диктата. В письме от 4 августа 1888 г. из Цюриха Вернадский пишет: «Теперь опять – новая история! – в Берлинском университете – не выбрали в ректоры Вирхова по “политическим” причинам, т.е. потому, что он является представителем противной Бисмарку партии – так называемой *freisinnig*’ов; даже консервативные органы признают, что это так» [1, с. 146]. Речь идет о «Партии свободомыслящих», которая была создана в 1884 г. путем объединения части национал-либеральной партии и прогрессистов.

Замечая отгороженность Германии «пошлиной от профессоров с нежелательными ей мнениями», в отличие от которой «Швейцария, Австрия принимают немецких профессоров всяких мнений», Вернадский отдает должное Швейцарии и как прибежищу для русской молодежи, ощутимый барьер для которой к высшему образованию активно строило правительство Александра III. В письме своей супруге от 11 августа 1888 г. из Берна В. И. Вернадский пишет: «Меня поразило в Цюрихе, как часто слышу я русскую речь: в музеях, на улице не раз слышится русский говор, вечером несутся русские студенческие песни». По признаю Владимира Ивановича, «...в это тяжелое время (а теперь наступили еще более тяжелые времена, еще труднее добиваться знания, учиться) многие русские люди нашли приют в Цюрихе,

где им был открыт доступ к тому образованию, которое было недоступно им на родине» [1, с. 153].

Существенное внимание в своих размышлениях В. И. Вернадский уделял и такому важному и значимому с точки зрения развития науки и высшего образования вопросу, как правильное функционирование и развитие главных центров научного знания – университетов – и, самое главное, политика государства по отношению к ним. Последнее во многом складывается из тех общественно-политических форм, на которых строится государство. В этой связи стоит отметить то особое впечатление, какое на Вернадского произвели швейцарские университеты и методы их организации. «Удивительно богатство коллекциями, превосходное, почти роскошное устройство Цюрихского политехникума и университета» – такими эпитетами в письме от 5 августа 1888 г. из Цюриха Вернадский описывает состояние высших учебных заведений Швейцарии. При этом особенно удивляет Владимира Ивановича тот факт, что эти научные учреждения «вовсе не государственные учреждения в нашем смысле слова – это учреждения кантональные, из бюджета Швейцарии на них ничего не тратится». Владимир Иванович отдельно отмечает, что, несмотря на малочисленность некоторых кантонов, «лаборатории, музеи в Цюрихе несравненно лучше Петербургского университета, который обставлен еще лучше других; в Базеле, по-видимому, устройство еще лучше». Владимир Иванович с интересом рассказывает о том, какие «выстроены лаборатории, особые здания, приуроченные ко всяким современным требованиям», и, что естественно, сравнивая с положением дел в России, пишет: «...а в Петербурге лаборатория помещается почти в подвале, совсем плохо приуроченном для занятий, или как у нас в Минералогическом кабинете – помещена в коридоре» [1, с. 150].

В своих рассуждениях о постановке правильного финансирования и разумного расходования средств, выделяемых государством на науку, Вернадский отмечал, что столь богатое развитие университетов и лабораторий в Швейцарии не так «чувствительно» для бюджета страны, как могло бы показаться на первый взгляд, – «страна вовсе не так богата, но здесь совсем другая трата денег», подчеркивал Владимир Иванович. По его замечанию, те 10 % из бюджета Женевы, что идут на университет, тратятся именно «на университет, на науку». Положение дел с финансированием университетов в России Вернадский характеризует тем, что «из тех крох, сравнительно, какие идут на высшее образование, добрая доля идет на траты, с образованием и наукой ничего общего не имеющие, вроде содержания педелей, тайной и явной полиции» [1, с. 150, 151], – характерная черта проявления репрессивности власти по отношению к обществу.

Наряду с этим, рассуждая о том, почему «Цюрихский политехникум по устройству своих музеев, лабораторий несравненно больше и лучше поставлен, чем Петербургский университет, а Петербургский университет в этом отношении [почти] богаче всех других», Вернадский приходит к выводу, что определяющую роль в их развитии играло то самоуправление, «какое предоставлено Цюрихскому политехникуму», наряду с существенно ограниченной долей «бюрократичности в их управлении» [1, с. 153]. В конечном счете Владимир Иванович Вернадский станет убежденным сторонником и борцом за университетскую автономию.

Отдельное внимание в своей переписке В. И. Вернадский уделяет Коллеж де Франс. В письме от 20 марта 1889 г. он отметил College de France как «учреждение очень оригинальное». Его работа была построена таким образом, что студентов в нем не было, а были только профессора и лаборатории, «превосходная библиотека». Профессора ежегодно читали курсы и, как подчеркивал Владимир Иванович, были «обязаны излагать отделы науки согласно самым последним данным, касаться вопросов спорных». Вернадский утверждал: «...таких лекций в Германии, насколько мне известно, почти нет», а в России – «редкие курсы носят такой характер». При этом посещать лекции можно было абсолютно бесплатно и свободно – «сейчас хочу идти в Ecole des Mines к Малляру», – пишет Вернадский, «и в лаборатории работа даром и все к твоим услугам». При этом в научной организации, несмотря «на простоту и тесноту», Вернадского поразила «культурность». «В Германии – я чувствовал, что мы несколько не ниже, а здесь ты понимаешь, какая сила в традиционной работе поколений – как в Англии» [1, с. 15], – заключает Владимир Иванович.

Другой стороной общественной жизни на Западе, не в меньшей степени привлекавшей внимания В. И. Вернадского, было местное самоуправление и те возможности, которые оно открывает, для проникновения научных знаний в местную жизнь. Включенность населения в вопросы управления и развития своего региона, свобода реализации в этом направлении играли для В. И. Вернадского особую роль. Во время многочисленных минералогических экскурсий Владимир Иванович тесно знакомился с региональным устройством европейских городов, стремился посещать городские зоологические парки, музеи, ботанические сады, картинные галереи. В письме от 4 августа из Цюриха В. И. Вернадский пишет: «...в эти 2 дня я успел осмотреть здесь: ботанический сад, зоологический музей, зоологическую коллекцию позвоночных Швейцарии, антикварный музей с очень интересными остатками свайных построек доисторической археологии вообще, педагогический музей, аквариум. Был два раза в минералогическом музее...» [1, с. 145]. Вернадского поражает развитие местной жизни и привлекает поиск отраженности региональной специфики в деятельности научных учреждений.

Отдельный интерес вызывают принципы устройства и функционирования того или иного научного учреждения, роль личности, государства, местных общественных организаций в этом процессе. Владимир Иванович Вернадский в своих письмах супруге подробно останавливается на следующих вопросах: когда музей был организован, на чьи средства он существует, кем и как управляется. 1 августа 1888 г. из Инсбрука В. И. Вернадский пишет: «Самые музеумы – зальцбургский и инсбрукский – чрезвычайно интересные учреждения. Оба они созданы по почину частных лиц – теперь зальцбургский принадлежит городу, а инсбрукский находится в ведении особого общества <...> Оба музея имеют задачей – собрать все важное для истории, современного состояния, природы родного края» [1, с. 142]. 20 августа 1888 г. из Лиона Вернадский сообщает: «Вчера вечером приехали в Лион и сегодня целый день просидели сперва в библиотеке, готовясь к Оверни, а потом были часов 4–5 в превосходном (лучшем из мной виденных) ботаническом и небольшом зоологическом садах» [1, с. 159]. «Клермон – очень порядочный городок, – пишет Вернадский в письме за 24 августа 1888 г., – в нем очень недурной бо-

танический сад, прекрасная публичная библиотека и очень порядочный музей. И музей, и ботанический сад, частью и библиотека созданы главным образом на средства одного человека, хорошего местного натуралиста Лекока» [1, с. 164].

Наблюдения Вернадского по поводу развития общественных научно-культурных центров интересны тем, что ученый выделил весьма любопытное общее свойство условий их создания и развития на Западе – «для них нет определенного шаблона», другими словами – творческая свобода от бюрократии, реализуемая в условиях независимого от центра развитого местного самоуправления. По замечанию Вернадского, наличие подобных сдерживающих и стесняющих рамок в России вынуждало тратить неоправданно много времени и сил в первую очередь «на борьбу с регламентацией и непонятной деланной рутинной». При этом самое «курьезное», как подчеркивает Владимир Иванович, – «рутиной почти без традиций». В целом, по его признанию, широкое распространение и развитие в европейских городах музеев и библиотек его «поразило»; он писал: «Я все более и более сознаю, какая заключается в этом сила и как необходимо устроить то же самое в России» [1, с. 164]. В письме от 4 августа 1888 г. из Цюриха Вернадский пишет своей супруге: «...узнай и напиши мне, что с народными библиотеками в Петербурге, что с женскими курсами» [1, с. 164] – размышления Вернадского в этот период неразрывно связаны с Россией, с развитием в ней науки, образования, а общественная деятельность и земская работа представляется возможностью для реализации своих устремлений.

Подводя итоги можно сказать, что во время заграничной командировки Вернадский активно интересуется научной и политической жизнью европейских стран, отмечая влияние последней на сложные процессы научного развития. По наблюдениям Вернадского, наиболее независимое положение университетов, их автономия обеспечивает более эффективное расходование средств, оставляет простор для творческого подхода к организации, отменяет бюрократические рамки и преграды. В условиях развитого местного самоуправления Вернадский видит наиболее благоприятную среду для развития научных центров, начиная от музеев и библиотек и заканчивая научными институтами и лабораториями. При этом вовлеченность научных учреждений в местную жизнь представляет для Вернадского особую ценность, ибо обеспечивает, с одной стороны, решение задач более успешного развития регионов (будь то вопросы сельского хозяйства, животноводства, добычи природных ископаемых и т.п.), а с другой – обеспечивает устойчивое проникновение научных знаний в народную среду и вовлечение широких масс в процессы развития научных учреждений.

В сознании В. И. Вернадского, столкнувшегося с проводимой реакционной политикой российского правительства, вынуждавшего его подать в отставку из Петербургского университета, идет непрерывный поиск наилучших форм общественно-политического устройства, способных сформировать необходимые условия для наиболее успешной реализации человеческого капитала и связанного с этим научного прогресса и развития государства. Имея возможность работать в европейских государствах, тем или иным образом сталкиваясь с разными политическими системами, сравнивая их, Вернадский видит, как формы государственного и общественного устройства на-

прямою влияют на свободу личности, возможности ее реализации, в том числе и в среде, к которой он имеет прямое отношение – научной. В то же время Вернадский был свидетелем тому, как авторитарные лидеры и правящие партии из-за стремления к сохранению власти разрушают и научную, и общественную сферы человеческой жизни, устанавливая те или иные преграды, запрещающие законы, пуская в ход репрессивные механизмы.

Библиографический список

1. **Вернадский, В. И.** Письма Н. Е. Вернадской. 1886–1889 / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1988. – 304 с.
2. **Вернадский, В. И.** Письма Н. Е. Вернадской. 1889–1892 / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1991. – 320 с.
3. **Леонова, Л. С.** Владимир Иванович Вернадский / Л. С. Леонова // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С. 44–71.
4. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / сост. Г. П. Аксенов. – Москва : Современник, 1993. – 688 с. – (Открытия и судьбы).
5. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. – Москва : Наука, 1981. – 352 с.
6. Владимир Вернадский. Пережитое и передуманное. – Москва : Вагриус, 2007. – 320 с.

References

1. Vernadskiy V. I. *Pis'ma N. E. Vernadskoy. 1886–1889* [Letters to N. E. Vernadskaya. 1886–1889]. Moscow: Nauka, 1988, 304 p. [In Russian]
2. Vernadskiy V. I. *Pis'ma N. E. Vernadskoy. 1889–1892* [Letters to N. E. Vernadskaya. 1889–1892]. Moscow: Nauka, 1991, 320 p. [In Russian]
3. Leonova L. S. *Voprosy istorii* [Historical issues]. 2002, no. 4, pp. 44–71. [In Russian]
4. *Vladimir Vernadskiy. Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov* [Vladimir Vernadsky. Biography. Selected works. Memoirs of contemporaries. Comments of descendants]. Comp. by G. P. Aksenov. Moscow: Sovremennik, 1993, 688 p. [In Russian].
5. *Stranitsy avtobiografii V. I. Vernadskogo* [Pages of V. I. Vernadsky's autobiography]. Moscow: Nauka, 1981, 352 p. [In Russian]
6. *Vladimir Vernadskiy. Perezhitoe i peredumannoe* [Vladimir Vernadsky. The endured and the reflected upon]. Moscow: Vagrius, 2007, 320 p. [In Russian]

Захаров Георгий Владимирович
аспирант, Московский государственный
областной университет (Россия,
Московская область, г. Мытищи,
ул. Веры Волошиной, 24)

Zakharov Georgiy Vladimirovich
Postgraduate student, Moscow Region
State University (24 Very Voloshinoy
street, Mytischchi, Moscow region,
Russia)

E-mail: george.zakharoff@gmail.com

Образец цитирования:

Захаров, Г. В. Пребывание В. И. Вернадского в зарубежной Европе в 1888–1889 гг. и формирование его общественно-политических взглядов / Г. В. Захаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (56). – С. 26–35. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-4-3.